ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ16-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 12 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 декабря 2016 г. гражданское дело по иску Михеева П[redacted] С[redacted] к Министерству обороны Российской Федерации, Федеральному казённому учреждению «Объединённое стратегическое командование Восточного военного округа» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Петренко В[redacted] В[redacted] на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 26 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 1 марта 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Министерства обороны Российской Федерации Петренко В.В., Кикеевой Л.А., Стручковой Е.А., представителя Федерального казённого учреждения «Объединённое стратегическое командование Восточного военного округа» Рубцовой И.И., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михеев П.С. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, Федеральному казённому учреждению «Объединённое стратегическое командование Восточного военного округа» о компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб.

В обоснование исковых требований Михеев П.С. указал, что 18 июля 2014 г. в помещении артиллерийского дивизиона войсковой части [redacted] в пос. Лагунное Южно-Курильского района Сахалинской области прапорщик Азаренков Н.А., нарушая положения статей 19, 67, 75 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, явно превышая пределы своих должностных полномочий, нанёс проходившему службу по призыву подчинённому рядовому Михееву П.С. удар металлическим кухонным половником по голове, чем причинил закрытую черепно-мозговую травму [redacted], физическую боль и нравственные страдания.

22 октября 2014 г. приговором Курильского гарнизонного военного суда Азаренков Н.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговором Курильского гарнизонного военного суда от 22 октября 2014 г. вопрос о компенсации Михееву П.С. морального вреда разрешён не был.

По мнению Михеева П.С., поскольку в результате причинения ему прапорщиком Азаренковым Н.А. телесных повреждений он претерпел физические и нравственные страдания, которые причинены ему по вине должностного лица, за действия которого ответственность должны нести ответчики.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 26 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 1 марта 2016 г., исковые требования Михеева П.С. удовлетворены частично. С Министерства обороны Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Михеева П.С. в счёт компенсации морального вреда взыскано 300 000 руб. В удовлетворении исковых требований к Федеральному казённому учреждению «Объединённое стратегическое командование Восточного военного округа» о компенсации морального вреда отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации представителем Министерства обороны Российской Федерации по

доверенности Петренко В.В., ставится вопрос об отмене решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 26 октября 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 1 марта 2016 г, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 19 августа 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 3 ноября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Михеев П.С., третьи лица Азаренков Н.А., представители войсковой части [redacted] и Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Ульяновской области, сведений о причинах неявки не представили. Михеевым П.С. направлены письменные возражения на кассационную жалобу, в которых он выражает несогласие с приведёнными в ней доводами. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, возражений на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что рядовой Михеев П.С. проходил военную службу по призыву в войсковой части [redacted],

расположенной в пос. Лагунное Южно-Курильского района Сахалинской области.

В период прохождения службы 18 июля 2014 г. Михееву П.С. были причинены телесные повреждения прапорщиком Азаренковым Н.А., являвшимся его непосредственным начальником. На дату причинения истцу телесных повреждений Азаренков Н.А. проходил службу в войсковой части [redacted] по контракту с Министерством обороны Российской Федерации.

Приговором Курильского гарнизонного военного суда от 22 октября 2014 г. Азаренков Н.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан с применением насилия. Судом установлено, что 18 июля 2014 г. в помещении артиллерийского дивизиона войсковой части [redacted] в пос. Лагунное Южно-Курильского района Сахалинской области прапорщик Азаренков Н.А., нарушая положения статей 19, 67, 75 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, явно превышая пределы своих должностных полномочий, нанёс подчинённому рядовому Михееву П.С. удар половником по голове, чем причинил закрытую черепно-мозговую травму [redacted], физическую боль и нравственные страдания. Травма квалифицирована как вред здоровью средней тяжести.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Михеева П.С. о компенсации морального вреда, суд исходил из того, что для этого имеются предусмотренные законом основания, поскольку вред здоровью истца причинён незаконными действиями непосредственного командира Азаренкова Н.А., вследствие превышения им должностных полномочий с применением насилия, поэтому в силу положений статей 151, 1068 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственным за причинение вреда здоровью Михеева П.С. является Министерство обороны Российской Федерации как главный распорядитель бюджетных средств, поскольку войсковая часть не является юридическим лицом и финансируется за счёт средств федерального бюджета. Поскольку обстоятельства причинения средней тяжести вреда здоровью Михееву П.С. установлены вступившим в законную силу приговором суда в отношении прапорщика Азаренкова Н.А., суд в обоснование вывода о возложении обязанности по компенсации морального вреда на Министерство обороны Российской Федерации сослался на положения статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Размер компенсации морального вреда суд определил в сумме 300 000 руб. с учётом степени физических и нравственных страданий Михеева П.С., связанных с причинением ему средней тяжести вреда здоровью.

С данным выводом суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда, дополнительно сославшись на положения статей 1064, 1069 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (пункт 3 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и

нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 6), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что, по общему правилу, необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, обязанность по компенсации морального вреда (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к Министерству обороны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Между тем в настоящем деле непосредственный причинитель средней тяжести вреда здоровью Михеева П.С. установлен приговором Курильского гарнизонного военного суда от 22 октября 2014 г. – военнослужащий войсковой части [redacted] прапорщик Азаренков Н.А.

Согласно пункту 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случаях: а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; б) исполнения должностных обязанностей; в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда; г) участия в учениях или

походах кораблей; д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью; ж) нахождения в служебной командировке; з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно; и) следования к месту военной службы и обратно; к) прохождения военных сборов; л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; м) безвестного отсутствия - до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Из материалов дела следует, что приговором Курильского гарнизонного военного суда от 22 октября 2014 г. военнослужащий войсковой части [redacted] Азаренков Н.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку явно превышая пределы своих полномочий, причинил подчинённому рядовому Михееву П.С. телесные повреждения, квалифицированные как вред здоровью средней тяжести, то есть действия военнослужащего Азаренкова Н.А. не были совершены по смыслу пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» при исполнении им обязанностей военной службы, поскольку не были обусловлены непосредственным выполнением им боевых задач, не продиктованы характером поставленных перед данным военнослужащим служебных заданий.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что совершённые Азаренковым Н.А. действия, установленные вступившим в законную силу приговором суда, носили противоправный характер, были направлены на причинение вреда здоровью подчинённого военнослужащего, то есть находились за рамками осуществления указанным лицом обязанностей военной службы, в связи с чем ссылка суда на нормы статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации как основание для возложения обязанности по возмещению истцу морального вреда на Министерство обороны Российской Федерации, являющееся распорядителем бюджетных средств и осуществляющее финансово-экономическое обеспечение войсковых частей, не может быть признана правомерной. Совершая противоправные действия, военнослужащий Азаренков Н.А. действовал не по заданию командования

войсковой части, а явно выходя за пределы своих полномочий с применением насилия к рядовому Михееву П.С.

Судебная коллегия также считает необходимым указать следующее.

Михеев П.С. являлся военнослужащим, проходил военную службу по призыву и получил травму в период военной службы.

Федеральный законодатель установил для военнослужащих обязательное государственное страхование жизни и здоровья, определив в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в размерах, указанных в данной норме закона.

Федеральным законом Российской Федерации от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) установлена система денежного довольствия военнослужащих и отдельные выплаты военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (статья 1).

При увольнении военнослужащего с военной службы или отчислении с военных сборов гражданина, призванного на военные сборы, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размере: 1) 2 000 000 рублей - военнослужащему, проходящему военную службу по контракту; 2) 1 000 000 рублей - военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, или гражданину, призванному на военные сборы (часть 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В целях реализации Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. № 1100 утверждён Порядок выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее - Порядок).

Согласно пункту 2 Порядка единовременные пособия военнослужащим или членам семей погибших (умерших) военнослужащих выплачиваются в установленных законодательством Российской Федерации случаях за счет

средств Министерства обороны Российской Федерации организацией, с которой заключено соглашение об осуществлении выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих (далее - организация). Выплата единовременных пособий производится организацией на основании документов, подтверждающих наступление у военнослужащих или членов семей погибших (умерших) военнослужащих права на соответствующие выплаты (пункт 3 Порядка).

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы. Следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным законом, - наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации, статья 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и др.), - входит в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред (пункт 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П).

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Михеева П.С. к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда приведённые нормативные положения и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации во внимание не приняты. Судами не выяснялся факт обращения Михеева П.С. в страховую организацию, с которой Министерством обороны Российской Федерации заключено соглашение об осуществлении страхового возмещения и выплаты единовременного пособия.

В связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, суд не определил и не установил приведённые выше юридически значимые обстоятельства, как того требует часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для правильного разрешения заявленных исковых требований о компенсации морального вреда.

Исходя из приведённых обстоятельств постановления судов первой и апелляционной инстанций нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье

387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 26 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 1 марта 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Ленинский районный суд г. Ульяновска.

Председательствующий

Судьи